На правах рукописи

Теплова Анна Борисовна

Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребенка

13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

005059406

16 МАЙ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном научном учреждении «Институт психолого-педагогических проблем детства» Российской академии образования

Научный руководитель -	доктор психологических наук, главный научный сотрудник **Абраменкова Вера Васильевна**
Официальные оппоненты -	**Кудрявцев Владимир Товиевич** доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Института психологии им. Л.С. Выготского ГОУ ВПО Российский Государственный Гуманитарный Университет
	Микляева Наталья Викторовна. кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой управления дошкольным образованием ГБОУ ВПО «Московский Городской Педагогический Университет»
Ведущая организация -	**НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет»**

Защита состоится «21» мая 2013 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 008.021.01 при Федеральном государственном научном учреждении «Институт психолого-педагогических проблем детства» Российской академии образования по адресу: 119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО.

Автореферат разослан «18» апреля 2013 г.
Автореферат размещен на сайте http://vak2.ed.gov.ru/ , http: //www.ippdrao.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета Ряшина В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из основных целей отечественного образования, определенной в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» (N 273-ФЗ, 2012), является духовно-нравственное воспитание ребенка (ст.2. п.1). Согласно «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», его содержание рассматривается как усвоение и принятие обучающимися базовых национальных ценностей, носителями которых является народ Российской Федерации, семья, государство. Подобные ценности составляют основание картины мира ребенка. Поэтому формирование целостной картины мира ребенка сегодня является приоритетной задачей, что отраженно в Федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (2010 г., пп.3.3.4, 3.3.6, 3.3.10). В этой связи весьма актуальным становится обращение к исторически сложившимся основаниям становления картины мира ребенка. В настоящее время педагогический потенциал существующих средств, форм и методов традиционной культуры для формирования целостной картины мира современного ребенка оказывается нереализованным. Необходимо научно-педагогическое осмысление и раскрытие этого потенциала и целенаправленная деятельность по разработке и внедрению образовательных практик, направленных на формирование целостной картины мира ребенка.

Степень разработанности темы исследования. Одним из первых проблему своеобразия детской картины мира и способов ее становления в традиции народной педагогики поставил этнограф, педагог и исследователь детства Г.С. Виноградов. Именно он обратил внимание на то, что педагогическое воздействие на ребенка начинается в традиционной культуре уже в пренатальном периоде. Вопрос о способах вхождения ребенка в наследие культуры, поставленный ученым, остается актуальным и сегодня.

На формирование целостной картины мира направлена педагогика К.Д.Ушинского. Его понимание картины мира как ментальной модели мира, которая хранится в духовной памяти народа, его сознании и культуре легло в основу данного исследования. В учении К.Д.Ушинского картина мира выступает не как совокупность образов, а как многомерный образ мира, который формирующийся человек должен увидеть и воспринять по-человечески, через познание его целостности. Картина мира имеет сложную структуру и содержание, ее системообразующим компонентом является идеологическая составляющая – в понимании К.Д.Ушинского это христианская идея, которая играет не только объединительную, но и утешительную, возвышающую, «очеловечивающую» роль. Средствами формирования картины мира, по Ушинскому, являются «слово и идея», источник которых есть «дух человеческий». Выявление этих средств в народной педагогической практике одна из задач данного исследования.

Значимыми для настоящего исследования стали работы современных детских психологов, связанные с проблемами формирования и отражения детской картины мира, как в семье, так и в детском сообществе (В.В.Абраменкова, М.В.Осорина). В работах В.В.Абраменковой дается определение и анализируется структура детской картины мира как особой системы значений, представлений, отношений ребёнка к окружающей среде, другим людям и себе самому в определённой социальной ситуации развития. Картина мира представляет собой совокупность различных социально-психологических смысловых пространств раскрывающих отношения ребенка в системе «Я–МИР». Во-первых, это пространство, в котором осуществляются отношения в горизонтальной плоскости – на равных – с ровесниками. Наклонная плоскость отношений представлена взрослыми или старшими детьми. Панорамная плоскость представляет отношения ребенка с окружающей средой в самом широком смысле этого слова. И также вертикальная плоскость отношений ребенка с Творцом как высшим существом, как наиболее скрытый пласт отношений ребенка. Эти универсальные составляющие картины мира соотносятся с традиционным взглядом на мир и служат основанием для анализа, выстраиваемого в традиционной культуре процесса становления картины мира ребенка, предпринятого в данном исследовании.

М.В.Осорина рассматривает становление картины мира у маленьких детей от рождения до пяти лет, выделяя материнский фольклор как существенный фактор формирования этой картины мира и в традиции, и в современности. М.В.Осорина определяет три пути образования картины мира ребенка: через влияние взрослых, через самостоятельное познание мира и через воздействие детской субкультуры. Особое внимание уделяется способам отражения картины мира ребенка в творчестве – рисунках, лепке и т.д.

Близким для настоящего исследования является предпринятое Ю.А Аксеновой выделение содержательного аспекта образа мира как совокупности составляющих его образов и представлений в мировидении современного ребенка.

Существенным для настоящего исследования был анализ факторов, влияющих на формирование картины мира современного ребенка, предпринятый Е.А.Александровой. Кроме традиционных базовых факторов – биологического и социального – ученый выделяет глобальные факторы, связанные с процессами, происходящими в мире и обществе, которые вызвали усиление влияния микросоциокультурного (этнокультурного) фактора, выражающегося в «потребности ощутить укорененность своего Я». К микросоциокультурным факторам становления детской картины мира относятся и изменения в способах взаимодействия взрослого и ребенка.

Современные ученые-педагоги рассматривают проблему становления детской картины мира в таких аспектах, как: формирование целостной картины мира у ребенка на начальной ступени обучения в педагогической системе К.Д.Ушинского (Н.Г.Медведева), формирование мировосприятия младших школьников (Е.В. Нефедова), основ категориального видения картины мира и эволюции мировидения детей дошкольного возраста (И.Э.Куликовская),

мировосприятия школьников на интегрированных занятиях искусством (Н.П.Шишлянникова), формирование у младших школьников естественнонаучной картины мира (Л.И.Бурова), личностной информационной картины мира старших школьников с использованием компьютерных технологий (И.А.Кузибецкий), педагогическое содействие развитию личностной картины мира учащегося как средства самопознания (Л.П.Мошейко) и др.

Для данного исследования основополагающим стало одно из ключевых понятий психологической антропологии о детско-взрослой со-бытийной общности, как «подлинном субъекте развития» в дошкольном детстве (В.И.Слободчиков).

Становление картины мира ребенка на раннем этапе онтогенеза в семье, в пространстве детско-взрослой общности «мать и дитя», как правило, недостаточно рассматривается в научной педагогической литературе. По сложившейся традиции считается, что в этот период происходит преимущественно становление психических функций ребенка, освоение им двигательных навыков, в результате его воспитание начинается с момента «вхождения в разум». Это мнение не согласуется ни с традицией религиозного воспитания (Святитель Тихон Задонский, Феофан Затворник, схиархимандрит Иоанн (Маслов)), ни с народным педагогическим опытом (Г.В.Виноградов, Г.М.Науменко и др.).

Замещение сегодня культурной традиции пестования программой физического ухода за младенцем, прежде всего медицинского, телесного, во многом лишает младенчество ценностно-смыслового содержания его развития. В связи с этим актуальным представляется теоретическое осмысление характера и масштаба педагогического потенциала материнского фольклора как практики воспитания всей полноты телесно-душевно-духовных измерений человека, позволяющей современной матери перевести свое бытие с младенцем из плоскости чувственно-телесных, в плоскость ценностно-смысловых отношений.

Под педагогическим потенциалом в данном исследовании понимаются воспитательные возможности, заложенные в средствах народной педагогики – материнском фольклоре и традиционной игрушке, те ценности и смыслы, которые они способны передать ребенку, а также те формы осмысленной педагогической деятельности, которые они инициируют. Современные родители, в основном, не знают и потому не используют педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки. Смыслопорождающий характер и значительный масштаб этого потенциала выявляется при его презентации и передаче взрослому, что способствует раскрытию педагогического потенциала самих родителей и воспитателей.

В определенный возрастной период существенным фактором освоения ребенком социального и предметного мира становится игрушка. Значение игрушки в развитии личности ребенка, формировании детской картины мира подчёркивают многие исследователи: психологи, педагоги, этнографы, культурологи (В.В.Абраменкова, Ю.О.Голубева, Д.В.Менджрицкая, И.А.Морозов, В.С.Мухина, А.Л.Романова, Е.О.Смирнова, М.В.Соколова, И.В. Филиппова, Е.А. Флерина и др.).

Феномен традиционной русской игрушки, в основном, рассматривается с точки зрения историков, искусствоведов, этнографов и культурологов (А.А.Абрамова, Н.Д.Бартрам, Г.Л.Дайн, И.Н.Котова, А.С.Котова, И.А.Морозов, и др.). Педагогический потенциал и антропологический смысл традиционной игрушки практически не изучен. В народной педагогике игрушка с колыбели участвовала в процессах освоения окружающей действительности и формирования внутреннего мира ребенка. Сегодня игрушка, которая, по мнению А.С.Макаренко, «является материальной основой игры», претерпевает существенные изменения. Критическая деформация антропологических смыслов в современной игрушке способна привести к искажениям в картине мире ребенка, становлении его духовно-нравственной сферы. Ситуация усугубляется поверхностным отношением взрослых к развитию игровой культуры ребенка, подбору игрушек, непониманием педагогического потенциала игрушки, ее значения в становлении детской картины мира.

Проведенный анализ социально-педагогической ситуации позволяет выделить ряд **противоречий** между:

- потребностью социума в раннем формировании ценностно-смысловых оснований картины мира ребенка и дефицитом адекватных средств, сообразных конкретному возрасту ребенка;
- стремлением семьи и воспитателей к использованию педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки в становлении гармоничной картины мира современного ребенка и неумением, отсутствием практических навыков, средств и механизмов его реализации;
- воспитательными возможностями традиционной культуры в становлении духовно-нравственной сферы детей и отсутствием теоретических и практических разработок решения этой задачи в современных условиях воспитания.

Стремление найти пути разрешения указанных противоречий определило **проблему** данного исследования – становление гармоничной картины мира ребенка в истории отечественной культуры и в современности. Эта проблема, требует своего осмысления в науке и в практике воспитания.

В теоретическом плане – это проблема анализа характера и масштаба педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки как стартового механизма формирования картины мира ребенка в отечественной культуре. В практическом плане – это задача реализации потенциала этих средств, обеспечивающих возможность нормального становления гармоничной картины мира современного ребенка.

Цель исследования: определить педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки в процессе становления картины мира ребенка в раннем и дошкольном детстве;

Объект исследования: процесс становления картины мира ребенка в традиционной русской культуре и современности.

Предмет исследования: педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки в становлении картины мира ребенка.

Гипотеза исследования: материнский фольклор и традиционная игрушка обладают большим педагогическим потенциалом, что дает возможность успешного использования этих средств для становления гармоничной картины мира ребенка в современном воспитании. Реализации педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира картины мира ребенка средствами традиционной культуры возможна при соблюдении следующих педагогических условий:

- раннего погружения ребенка в систему ценностей и смыслов родной культуры средствами материнского фольклора;
- организации развивающего воздействия игрушки, сопровождающей ребенка на всех этапах его онтогенеза;
- обеспечения духовного взаимодействия матери и ребенка в со-бытийной общности, начиная с пренатального периода и до выхода ребенка в детское сообщество.

Задачи исследования:

1. Провести историко-теоретический анализ педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки;
2. Выявить условия реализации педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребенка;
3. Обосновать и экспериментально проверить возможность использования педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки в современных образовательных условиях;
4. Разработать и апробировать образовательную программу для родителей и определить методы и средства передачи воспитательного потенциала материнского фольклора.

Теоретико-методологические основания исследования.

Культурно-историческая теория: положение о «зоне ближайшего развития», об игре как ведущей деятельности и др. (Л.С.Выготский, В.Т.Кудрявцев, Д.Б.Эльконин); теоретические основы психологической антропологии: понятие со-бытийной общности, субъектности, субъективной реальности (К.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский, Е.И.Исаев, В.И.Слободчиков, А.В.Шувалов); теоретические основы педагогической антропологии: идея о целостном развитии человека, его саморазвитии, о духовном, нравственном, индивидуальном и национальном развитии человека (Б.Г. Ананьев, П.Ф.Каптерев, А.Ф.Лазурский, Н.И.Пирогов, В.А. Сластенин, К.Д.Ушинский и др.); теоретические основы этнопедагогики и традиций игровой культуры: (Г.С.Виноградов, Г.Н.Волков, С.В.Григорьев и др.); теоретические основы психолого-педагогической сущности духовно-нравственной сферы: представление о сущности человека, его месте и назначении в мире (В.В.Абраменкова, С.Ф.Анисимов, Б.С.Братусь, С.И. Гессен, Г.Е.Залесский, В.В.Зеньковский, В.П.Зинченко, И.Ф.Исаев, Н.А. Коваль, В.А.

Пономаренко, В.А.Сластенин, В.И.Слободчиков, В.А.Сухомлинский, К.Д.Ушинский, В.Франкл, В.Д.Шадриков, Л.Ф.Шеховцова и др.); философские, педагогические, психологические, культурологические, лингвистические исследования феномена картины мира (В.В. Абраменкова, Ю.А.Аксенова, Е.А.Александрова, Ю.Д.Апресян, Е.Ю.Артемьева, Л.Витгенштейн, А.Я. Гуревич, А.А.Зализняк, А.Н.Леонтьев, Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман, М.В.Осорина, С.Д.Смирнов, В.С.Степин, В.Н.Топоров, Е.В.Урысон, К.Д.Ушинский, М.Хайдеггер, Д.Н. Шмелев, Е.С. Яковлева).

Методы исследования: метод теоретической и исторической реконструкции; метод сбора и систематизации эмпирических материалов; метод наблюдения; анализ и систематизации фольклорных текстов; опрос и анкетирование; автобиографический метод; объективно-аналитический метод; метод анализа прецедентов.

Этапы исследования.

Исследование проводилось в три этапа в течение 2008–2013 г.

На **первом** этапе – поисково-теоретическом (2008–2009) – изучалась научная литература, были определены теоретико-методологические основы и категориальный аппарат проблемы; сформулированы цель, объект, предмет, задачи исследования, рабочая гипотеза.

На **втором** этапе – опытно-поисковом (2009–2011) – проводилась опытно-поисковая работа, апробировались возможности реализации педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки.

На **третьем** этапе – обобщающем (2011–2013) – осуществлялись проверка предварительных выводов исследования, обобщение и анализ результатов опытно-поисковой работы, осуществлялось оформление диссертации, апробация и публикация результатов исследования.

Экспериментальная база исследования. Основными опытно-экспериментальными базами были дошкольные образовательные учреждения ДОУ №№ 1952, 2529, ГБОУ Прогимназия 1672 г., АНО ОМЦ «Родительская школа «Драгоценность» г. Москвы, детская студия эстетического развития «Фольклор. Традиции. Культура», воскресная школа при храме святых бессребренников Косьмы и Дамиана на Маросейке, группа краткосрочного пребывания детей при Свято-Алексиевской пустыни, Ярославская область, Православная гимназия во имя царственных страстотерпцев, г. Екатеринбург.

Всего в эксперименте были задействованы 516 человек: 343 ребенка, 165 родителей и 8 педагогов.

Научная новизна результатов исследования. Впервые на основе общепедагогического, антропологического и культурологического подходов раскрыты закономерности последовательной реализации педагогического потенциала средств традиционной культуры в онтогенезе. Убедительно показано, что материнский фольклор и традиционная игрушка обладают значительным педагогическим потенциалом для становления картины мира ребенка. Раскрыто и уточнено представление о детской картине мира как особом ценностно-смысловом образовании и духовно-нравственном основании

воспитания и развития ребенка. В процессе исследования определено и обосновано педагогическое содержание материнского фольклора.

Теоретическая значимость работы. В работе осуществлен междисциплинарный подход к анализу картины мира ребенка, в котором теория воспитания, психология онтогенетического развития ребенка и культурологические знания о значении и ценности материнского фольклора и традиционной игрушки взаимовосполняют друг друга. Подтверждена значимость традиционной культуры в процессе становления картины мира ребенка.

Практическая значимость исследования. Автором созданы и внедрены в воспитательный процесс программы по становлению гармоничной картины мира ребенка как основанию его духовно-нравственного развития. Результаты исследования используются в педагогических программах для родителей «Материнская песня», для педагогов и студентов «Традиционная игрушка как психолого-педагогический инструмент». Полученные результаты могут быть использованы при создании образовательных программ для взрослых, на курсах повышения квалификации воспитателей и педагогов, а также в системе высшего, среднего и дополнительного образования, в работе с дошкольниками .

Личный вклад автора состоит в проведении объемного теоретического исследования фольклорных текстов по проблеме; в разработке структуры эмпирического исследования педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки, его проведении и осуществлении качественного и количественного анализа полученных результатов. Также личный вклад автора состоит в разработке авторских программ и методик и в непосредственном участии в проведении занятий с родителями, детьми, студентами и педагогами.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечены согласованностью и непротиворечивостью исходных теоретико-методологических позиций, применением комплекса методов, адекватных целям, задачам и логике исследования; целенаправленным характером опытно-экспериментальной работы, анализом ее результатов, апробацией основных положений и выводов исследования в практике работы дошкольных учреждений и учреждений дополнительного образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В традиционной культуре в пространстве со-бытийной общности «мать и дитя» важнейшим средством становления картины мира ребёнка были материнский фольклор и традиционная игрушка, воплощающие в себе базовые ценности и смыслы родной культуры.
2. Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки открывается ребенку при условии погружения в систему ценностей и смыслов родной культуры и их освоения ребёнком в самостоятельной игровой деятельности.
3. Традиционная игрушка и материнский фольклор и в настоящее время сохраняют свой педагогический потенциал и могут успешно использоваться

в современных условиях для целей духовно-нравственного развития и становления гармоничной картины мира ребенка.

4. Раскрытие педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки воспитывающими взрослыми и его реализация в детско-взрослой общности осуществимы с помощью образовательных программ, опирающихся на антропологические смыслы традиционной культуры.

Апробация и внедрение результатов исследования. Ход исследования и его основные результаты обсуждались на заседаниях Ученого совета Института психолого-педагогических проблем детства РАО и лаборатории социальной психологии детства ИППД РАО. Основные положения и результаты исследования апробированы на базе ДОУ №№ 1952, 2529, ГБОУ Прогимназия № 1672 г. Москвы (в рамках городской экспериментальной площадки), в студии эстетического развития «Фольклор. Традиции. Культура», в АНО «Родительская школа «Драгоценность» г. Москвы, в воскресной школе при храме святых бессеребренников Косьмы и Дамиана на Маросейке, в дошкольном отделении ГБОУ ЦО № 734 «Школа самоопределения» (2009-2011 гг.); в классической гимназии Свято-Алексиевской пустыни; в Гимназии во имя святых царственных страстотерпцев г.Екатеринбурга, на факультете педагогики образования МГУ им. М.В.Ломоносова. Автором разработаны и апробированы программы «Игрушка как психолого-педагогический инструмент» по дисциплине «Досуговая деятельность детей и подростков» на факультете Юридической психологии МГППУ, программа семинаров-практикумов для родителей «Материнская песня. Колыбельные и детский фольклор» в АНО «Родительская школа «Драгоценность» г. Москвы (2002-2013 гг.). Также были проведены лекционные и практические занятия со слушателями курсов повышения квалификации в Институте Психолого-педагогических проблем детства РАО, в ходе педагогического фестиваля «Берега детства» и др.

Результаты исследования отражены в научных и научно-методических публикациях.

Материалы исследования докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на: Международной научной конференции «Психология и жизнь: традиция культурно-исторической психологии и современная психология детства», (2010 г. Беларусь, г. Минск); Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания» в Институте психологии РАН и Свято-Сергиевской православной богословской академии, (Москва, 2011); XII Международных чтениях памяти Л.С. Выготского «Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры», (Москва, 2011); Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания лаборатории развития речи ИППД РАО (Москва, 2012), Научно-практической конференции «Этнокультура детства: традиционный и современный мир детства», Институт семьи и воспитания РАО, (Москва, 2011), Научно-практической конференции «Антропологический подход

в современном инновационном образовании: опыт, проблемы, перспективы» (Москва, 2011), научно-практической конференции «Диалог поколений. Восстановление системы семейной поддержки. Опыт социальной работы» (Череповец, 2013).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка из 246 наименований, из них 4 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы диссертации; определены основные характеристики исследования – объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методологические подходы и концептуальные положения, охарактеризованы этапы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историко-теоретический анализ педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки в становлении картины мира ребенка» посвящена анализу указанных средств народной педагогики с целью выявления их возможности влиять на становление детской картины мира.

В параграфе 1.1. *«Фольклор в пренатальный период как средство становления субъектности ребенка»* рассматривается особый пласт материнского фольклора, связанный с пренатальным периодом развития младенца и направленный на формирование событийной общности – мать и внутриутробный ребенок. Она выстраивается на трех уровнях: эмоциональном, телесном и на уровне духовной и нравственной жизни женщины и ребенка. Одним из условий нормального развития пренатальной общности является культурно санкционированная позиция внешнего «третьего», различающего мать и внутриутробного ребенка, представленная в русской традиционной культуре так называемым «бабьим сообществом». Система норм и запретов, связанных с беременностью, укрепляет ценностные основания материнства, формирует рефлексивную позицию матери, преображает ее неконтролируемые эмоции в энергию развития младенца. Утверждение нетождественности матери и ребенка выступает онтологическим основанием становления субъектности младенца и его будущей картины мира.

В параграфе 1.2. *«Ценностно-смысловое содержание колыбельных песен»* автором проведен анализ текстов материнского фольклора с целью выявления элементов, составляющих картину мира. Для анализа были использованы сборники фольклорных текстов и материалы личного экспедиционного архива автора. Основанием для исследования стало утверждение исследователя детского фольклора А.Н.Мартыновой (1989) о том, что при всей вариативности колыбельных песен, все известные тексты сокращаются до двух десятков основных сюжетных тем, что говорит об однородности корпуса этих текстов на большой территории России и позволяет делать необходимые обобщения.

Анализ текстов показал, что описываемый в колыбельных песнях мир как бы поделен на три взаимосвязанные сферы: духовную, социальную и сказочно-мифологическую. Данные в духовной сфере христианские образы (Христос, Богоматерь, святые, ангелы), активно взаимодействуют с семьей в ее заботе о младенце. С горним миром связано происхождение ребенка на свет, его именование и стратегия его воспитания. В анализируемых текстах обнаруживаются ценностные установки, напрямую воспроизводящие религиозные (молитва, церковная служба и пр.) и нравственные (почитание старших, учение, послушание, незлобие и пр.) нормы.

Особенность русской языковой модели мира заключается в наличии видимых и невидимых объектов мироздания, «причем реальность объектов второго типа ничуть не меньше, чем реальность обычных, видимых предметов» (Е.В.Урысон, 2004). Утверждение сосуществования видимого материального мира и невидимого, идеального заключено в текстах колыбельных песен. Ребёнок выступает символом связи этих двух реальных миров.

Смысловым центром второй – социальной сферы является семья как главная ценность в предлагаемой ребенку картине мира. Такие ценности, как труд, достаток, благодарность связаны с семьей и имеют в колыбельных песнях духовно-нравственную окраску. Вокруг семьи выстраивается модель жизненного пространства – дом, хозяйство и пространство социума. Место ребенка в нем определено колыбелью, объединяющей семантические смыслы семьи и дома, категории пространства и времени, берущей на себя функцию защиты. На примере колыбели автором показано, что ее особое место в текстах материнского фольклора обусловлено теми антропологическими, психологическими и культурными смыслами, которые она в себе несет. Духовную и социальную сферы объединяет функция защиты как основание базового доверия к миру.

Третья сфера это сказочно-мифологический мир, который противостоит христианскому и семейному. С ним связаны оппозиции «свой – чужой», «проступок – наказание». Агрессивные или социально осуждаемые действия совершаются антропоморфными (Бука, Бабай) и зооморфными (Волчок, Кот) персонажами.

Результаты анализа текстов колыбельных показали, что в них заложены основные понятия о традиционной модели мирозданья, о месте ребенка в нём, о социальных и нравственных нормах, о добре и зле.

В параграфе 1.3. «*Формирование представления о телесности в игровом взаимодействии с воспитывающим взрослым*» проведен анализ текстов материнского фольклора, используемых в процессе становления представления ребенка о своем теле, который показал, что в них сохраняются образы, ценности и нормы, заданные в колыбельных песнях, и формируется новое представление о связи человека с миром природы.

Пестушка сочетает в себе текст, действие, эмоциональный и физический контакт матери и дитяти. Тактильные действия взрослого обращены к телесности ребенка, эмоции, разговор, поиск взгляда – к его душевным свойствам, а слово, воплощенное в тексте, – к его духовной сущности, что соответствует народному представлению о единстве телесно-душевно-духовной сущности человека.

В конце первого года жизни ребенка основу материнского репертуара составляют потешки, прибаутки, игры и сказочки, в которых начинается постепенное обучение ребенка игровой деятельности. В игре взрослый наполняет со-бытийное пространство смыслом, задает зону ближайшего развития ребенка, предлагает новые способы познания мира.

Проведенный историко-теоретический анализ текстов материнского фольклора показал, что в игровом взаимодействии в со-бытийной детско-взрослой общности происходит становление образа телесного «Я» ребенка в системе координат родной культуры.

Материнский фольклор открывает ребенку ценности и смыслы, раскрытие и присвоение которых происходит в новой ведущей деятельности ребенка – в игре. В процессе пестования взрослый через совместные игровые действия готовит ребенка к игре как наиболее естественной форме практического освоения полученных ранее знаний. Новым инструментом самостоятельного освоения картины мира в игровой практике является игрушка.

В параграфе 1.4. *«Анализ традиционной игрушки как текста культуры»* проведено исследование игрушки как педагогического средства, используемого взрослым для становления картины мира ребенка. В пространстве со-бытийной общности игрушка преодолевает свою «вещность» и становится посредником между ребенком и миром культуры, раскрывая в себе свойства медиатора: знака, слова, символа, мифа (В.П.Зинченко, А.Ф.Лосев, В.В.Топоров).

Взрослый, предоставляя ребенку предмет-заместитель – образную игрушку, предлагает новый способ осмысления телесности, раскрывающийся в «смыслопорождающей игре» (Ю.М.Лотман). В народной культуре ребенок получает от взрослого три опредмеченных в игрушке человеческих образа: младенца, женщины-матери и девушки, каждый из которых имеет характерную телесность и связан с определенным возрастом жизни. В игре ребенок может отрефлексировать этап младенчества, опробовать будущие этапы – девичества и семейной жизни. В исследовании реконструированы и проанализированы формы простраивания жизненной перспективы в игре с игрушкой на разных возрастных этапах.

Очевидно, что кукла задает социальную перспективу девочке. Анализ игровых наборов детей из разных социальных сред (царских, дворянских, крестьянских), позволил выделить значимые образные игрушки для мальчиков. Исследование показало, что для царевичей такими игрушками были знамя и барабан, переводившие игру на символический уровень смыслового проживания той роли, которая возлагается на будущего государя. Главной игрушкой дворянского мальчика были солдатики, в образе которых заложен смысл «служения», воинской доблести и чести, особо значимый для дворянина. Для крестьянского мальчика такой игрушкой был конь, воспринимавшийся в традиционной культуре и как главный помощник в хозяйстве, и как символ мужского начала.

Таким образом, используя педагогический потенциал традиционной игрушки, взрослый направляет игру ребенка на раскрытие новых областей в картине мира.

Однако сама по себе игрушка, даже обладая всем своим воспитательным потенциалом, не может запустить механизм свободной игры без взрослого.

В параграфе 1.5. *«Изготовление игрушки как педагогический процесс в со-бытийной общности»* раскрывается педагогический потенциал процесса совместного изготовления игрушки. Анализ автобиографической и научной литературы, а также экспедиционных записей показал, что для взрослого это не технологический, а педагогический процесс, в котором раскрывается смысл «одушевления» игрушки. Выделен алгоритм формирования воспитательного пространства образной игрушки, включающий несколько модулей, который подробно анализируется в исследовании. (Рис. 1)

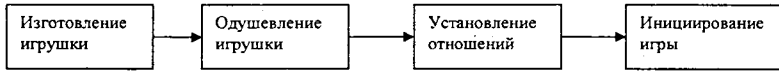


Рисунок 1. Технология формирования воспитательного пространства образной игрушки.

Взрослый действует в пространстве детско-взрослой общности и на глазах у ребенка создает новую со-бытийную общность «взрослый-ребенок-игрушка», которая становится пространством его развития. Стратегическая цель взрослого – раскрыть механизм взаимодействия с игрушкой в пространстве со-бытия, показать ее функции «медиатора», подготовить ребенка к новому этапу его развития – самостоятельной игре с игрушкой. Если ребенок не сможет в игре «оживить» игрушку, то деятельность с ней останется манипулированием. Именно со-бытийность формирует творческий и игровой опыт ребенка.

Педагогический потенциал игрушки, заложенный в ней взрослым, раскрывается ребенком в игровом взаимодействии. Образная игрушка – единственный предмет, всегда направленный на создание общности.

В параграфе 1.6 *«Реализация педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки в онтогенезе ребенка»* метод историко-теоретической реконструкции позволил определить формы становления картины мира ребенка в условиях традиционной культуры на протяжении всего периода детства. На примере колыбельных, пестушек и загадок показан способ усвоения образов, категорий и смыслов в процессе взросления. Создана схема взаимодействия средств становления картины мира ребенка в онтогенезе.

Проведенный анализ показал, что раннее детство - это сензитивный период для начала становления оснований картины мира ребенка. Смыслы и ценности культуры, которые передаются ребенку средствами материнского фольклора в пренатальном и раннем детстве, становятся основанием формирующейся гармоничной картины мира и присваиваются в дошкольном детстве в процессе самостоятельной игры с игрушкой.

Вторая глава «Экспериментальная проверка возможности реализации педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребенка» посвящена анализу рассматриваемых средств традиционной

культуры и способов их применения в современном воспитании. Для этого был проведен ряд исследований по материнскому фольклору, игрушке, в том числе традиционной, и играм с ней.

Всего в исследованиях принимали участие 542 человека. Взрослые: 98 матерей, 38 отцов, 10 беременных женщин, 17 бабушек, двое дедушек, 8 педагогов. Дети: 193 девочки, 160 мальчиков от 5 до 7 лет, 26 младенцев до года.

В параграфе 2.1. *«Изучение возможности обучения воспитывающего взрослого материнскому фольклору»* анализируются результаты исследовательской и обучающей программ по материнскому фольклору. Результаты опроса современных родителей показали, что материнский фольклор как форма вхождения ребенка в культуру сегодня практически утрачен. Традиция пестования, понимается как программа физического ухода за младенцем, что во многом лишает его воспитание ценностно-смыслового содержания.

Апробация возможности выявления педагогического потенциала материнского фольклора и трансляции его современным родителям была проведена на базе АНО ОМЦ «Родительская школа «Драгоценность»» в 2002-2012 годах. В ходе этой работы обучение прошли более 150 семей с младенцами и пар, ожидающих рождения ребенка. Исследование и анализ результативности обучающей программы проводилось в 2010-2011 гг. в трех разных группах: – 36 взрослых (из них 10 беременных женщин и 26 детей до года). Основная цель исследования – определение возможности применения традиционного материнского фольклора как средства формирования картины мира современного ребенка.

Опираясь на принцип культуросообразности, на антропологический подход к воспитанию, было определено содержание программы. Главная педагогическая задача – передача родителям материнского фольклора как средства, закладывающего основания детской картины мира. В соответствии с этим ставились оперативные задачи: дать родителям средство развития и духовно-нравственного становления ребенка, обладающее значительным педагогическим потенциалом; обучить их методам и способам его применения в педагогической практике; через совместную рефлексию раскрыть заложенные в них смыслы. Это позволяло повысить педагогическую культуру современных родителей, обогатить их воспитательный инструментарий, расширить возможности осмысленного аксиологического взаимодействия с ребенком, давало новый опыт построения детско-взрослой со-бытийной общности.

Образовательный процесс был организован в форме антропопрактики (В.И.Слободчиков), ключевым понятием которой является «встреча», происходящая в пространстве профессионально-родительской общности. Создаются условия для проектирования целостного антропоориентированного образования, которое осуществляется родителями в домашних условиях. В исследовании подробно раскрыто содержание совместной образовательной деятельности образующего и образуемого в разных образовательных ситуациях, на разных педагогических позициях.

Для диагностики овладения и последующего влияния материнского фольклора на взрослых и детей использовались методы интервьюирования, включенного наблюдения, биографической рефлексии, самооценки. Автором составлен опросник для оценки материнского опыта по следующим показателям: 1) когнитивный компонент – знания о традиции пестования и материнском фольклоре; 2) практический компонент – умения и навыки в исполнении песенного материнского фольклора; 3) практика взаимодействия с младенцем с использованием средств народной педагогики; 4) рефлексивный компонент – осмысление педагогического потенциала материнского фольклора в становлении картины мира современного ребенка.

Исследование показало высокую результативность программы на всех уровнях, что отражено в представленной на рисунке 2 диаграмме.

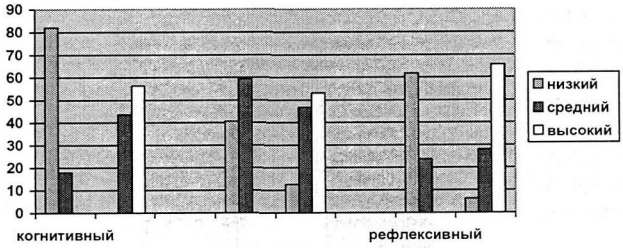


Рисунок 2 Уровни освоения родителями материнского фольклора на разных этапах исследования

На когнитивном уровне нет низких показателей. Родители овладевают пятью – семью традиционными колыбельными песнями разных регионов России и на последнем занятии могут спокойно распеть текст любой традиционной колыбельной, взятый из сборника, на один из выученных мотивов. Высоко оцениваются родителями достижения в пении и в организации взаимодействия с ребенком в музыкальных и игровых практиках. Наиболее высокие показатели на рефлексивном уровне. Родители, пришедшие получить навыки пения колыбельных песен, были погружены в мир ценностей и смыслов традиционной материнской культуры России. В процессе занятий они: 1) научились анализировать тексты и раскрывать заложенный в них глубокий смысл; 2) осознали, что в процессе пестования ребенок в общении с матерью открывает для себя и начинает воспринимать целостную картину мира; 3) осознали смысл и значение со-бытийной детско-взрослой общности в развитии ребенка через опыт рефлексивного раскрытия потенциала материнского фольклора и живую практику пестования ребенка средствами традиционной культуры. Это позволяет сделать следующие **выводы**:

- педагогический потенциал материнского фольклора сохраняет свою силу и значение в условиях современности; он направлен на становление ценностно-смысловой, духовно-нравственной сферы личности ребенка и поэтому актуален;

- современные родители могут осмыслить и понять значение педагогического потенциала материнского фольклора в становлении картины мира ребенка и успешно использовать его в воспитании;

- понимание родителями того, что материнский фольклор - это средство, транслирующее базовые, адекватные современному социальному запросу ценности, является важнейшим достижением программы.

Параграф 2.2 «*Анализ отношения современного ребенка к игрушке*» посвящен исследованию, проведенному в государственных светских и частных православных учреждениях дошкольного и дополнительного образования с помощью проективной рисуночной методики «Игрушка плохая, хорошая, любимая», разработанной В.В.Абраменковой. В исследовании были задействованы 145 детей от 5 до 7 лет (80 девочек и 65 мальчиков). Цель исследования – определить игровой набор современного ребенка и выявить его отношение к современной игрушке в зависимости от мировоззренческих установок родителей.

Результаты показали, что по значимым показателям отношения детей к игрушке в модальности «Любимая» у девочек дошкольного возраста 5 – 7 лет лидирует зооморфная игрушка, т.е. воплощающая образ животного. (Рис. 3) Это связано с распространением мягкой игрушки, воспринимаемой ребенком как идеальный друг или как заместитель взрослого, что подтверждают исследования В.В.Абраменковой, В.С.Мухиной, Д.Б.Эльконина и др. Дети, воспитывающиеся в православных учреждениях, называют любимой как зооморфную, так и антропоморфную игрушку.

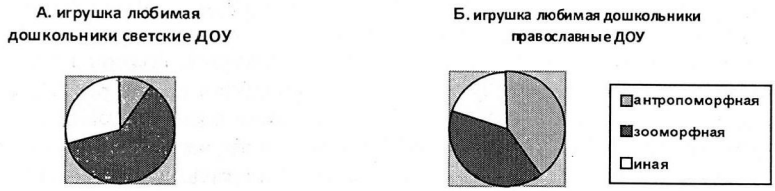


Рисунок 3. Диаграммы показателей выбора игрушки в образовательных учреждениях различного типа.

Замещение образа человека образом животного существенно влияет на картину мира дошкольника, вносит изменение в игровое поведение детей. Дети в играх идентифицируют себя с животными, что приводит к искажению и поведения ребенка, и образа человека как идеальной нормы (Л.С.Выготский).

Изучение умения ребенка определить модальность «хорошая или плохая игрушка» показало отсутствие четких критериев в различении понятия «плохое и хорошее» современными детьми, что влияет и на выбор игрушек. В качестве любимой дети в обычных образовательных учреждениях довольно часто выбирают игрушку ими же определяемую как «плохая». В православных образовательных учреждениях, где у детей уже в целом сформированы критерии различения «добра и зла», «плохого и хорошего» дети лучше справляются с заданием. Для этих детей деформация образа человека в современной игрушке становится причиной для отнесения куклы к отрицательной модальности. Девочки хотят играть в куклы, но образ

современных фабричных кукол-игрушек их не устраивает. В результате зооморфные игрушки вытесняют кукол из игрового набора ребенка.

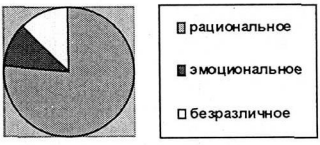
Исследование показало, что деформация образа человека в игрушке, а также антропоморфизация образов животных приводит к тому, что дети выбирают образ животного как значимый и любимый. Критическая деформация антропологических смыслов игрушки способна привести к искажениям во внутреннем мире ребенка, его духовно-нравственной сфере, его картине мира.

Несоответствие современной игрушки человеческим смыслам, заложенным в ней, практике взаимодействия ребенка с ней, а так же воспитательным задачам, решаемым взрослым, становится серьезной проблемой. В связи с этим было предпринято исследование отношения современного взрослого к игрушке, его предпочтениям в формировании игрового набора ребенка.

Параграф 2.3 «*Исследование отношения воспитывающего взрослого к подбору игрового набора ребенка*» рассматривает предпочтения современного взрослого в формировании игрового набора ребенка. Исследование проводилось с помощью открытой авторской анкеты. В исследовании принимали участие 143 родителя и прародителя. Из них: 77 матерей, 38 отцов, 17 бабушек, два деда и 8 воспитателей и педагогов.

Обзор родительских мнений о лучшей игрушке показал, что сегодня родители подходят к выбору игрушки рационально и прагматично. (Рис. 4) Подавляющее большинство родителей – 77,6%, считают, что игрушка должна быть преимущественно дидактичной и отдают предпочтение игрушкам, развивающим интеллект, способности к логическому мышлению и пр., т.е. тем игрушкам, которые не являются образными. К ним относится и достаточно большая группа родителей, в основном, это родители, отдавшие своих детей в православные образовательные учреждения, которые считают, что игрушка должна готовить мальчика к профессии, а девочку к материнству, учить ее в игре заботиться о малышах, любить их. Вторая группа родителей – 11,1%, относится к выбору игрушки эмоционально. Здесь преобладают такие определения как «любимая», «добрая», «из моего детства, таких уж нет» и пр. И наконец, третья группа родителей – 12,8% безразлична к выбору игрушки или не задумывалась об этом.

Рисунок 4 Отношение родителей к игрушке



Данное исследование свидетельствует об изменении отношения к детской игрушке у современных родителей. Критерием выбора игрушки становится ее рациональное применение и значение в когнитивном, интеллектуальном, логическом развитии ребенка. Рациональное отношение к выбору игрушки преобладает у всех родителей вне зависимости от выбора ими формы обучения для ребенка.

Вывод: изменение отношения современного взрослого к игрушке как инструменту формирования картины мира ребенка в сторону ее

рационализации и дидактизации лишает ребенка образно-семантической и ценностно-смысловой составляющей игры с игрушкой.

В параграфе 2.4 *«Экспериментальная проверка педагогического потенциала традиционной игрушки «пеленашка»* рассматриваются возможности традиционной игрушки транслировать заложенные в ней ценности и смыслы современному ребенку в процессе изготовления и игры.

Сущностные изменения игрового набора современного ребенка, отсутствие в нем образа взрослой женщины-матери с младенцем, искажение образа младенца в современной игрушке в сторону конкретизации телесности, а так же общая неблагополучная социальная ситуация в отношении семьи и материнства в целом, определили гипотезу, цели и задачи эксперимента. Применялась традиционная технология формирования воспитательного пространства игрушки, описанная в первой главе.

Методом наблюдения оценивались результаты по показателям сформированности у ребенка: ценностной системы координат, ориентировочных действий, социальных эмоций и механизмов личностного роста. Исследование показало, что внешне очень условная традиционная игрушка способна транслировать заложенные в ней культурой ценности и смыслы, что переводит игру от телесно-ориентированной манипуляции к духовно-нравственным смыслам.

Проведенное исследование показывает, что игрушка «пеленашка» нравится современным детям и будит в них позитивные эмоции, связанные с материнством, чувствами заботы и любви. Во время игры происходит проекция отношения с игрушки на ребенка, поэтому переживаемые чувства и эмоции становятся особенно значимыми.

Педагогический потенциал традиционной игрушки сохраняет свою силу и раскрывается в игре. Лаконичный образ игрушки не мешает современному ребенку, а, напротив, концентрирует его внимание на смысле отношений с младенцем. Использование метода «одушевления» игрушки с помощью колыбельных песен, усиливает педагогический эффект.

В параграфе 2.5 *«Отражение картины мира современного ребенка в самостоятельной игре с пластилином»* представлена авторская методика, построенная на основе зафиксированной автором традиционной игры и создающая условия для построения ребенком собственной картины мира.

Способность ребенка на разных этапах развития отражать свою картину мира отмечается многими психологами (В.В.Абраменкова, Ю.А.Аксенова, М.В.Осорина). Наиболее полно это проявляется в детском творчестве, деятельной режиссерской игре. «Как и игра, творчество не насыщаемо, внутренне спонтанно мотивировано. И это обусловлено тем, что в творчестве личность максимально реализует себя, свои сущностные (и потому не насыщаемые) потребности и возможности» (Н.И.Непомнящая, 2001, с.16).

Игра проводится в три этапа. На индивидуальном этапе каждый ребенок создает пластичную интерпретацию мира традиционной семьи из заданных элементов: дом, мать и дети, домашние животные. На втором – социальном этапе, дети объединяются вместе и на одном листе картона создают село в

общем социальном пространстве. На третьем – творческом этапе, село огораживается и создается древний город, окруженный стеной, рвом и валом. Создание игрового пространства занимает несколько занятий в зависимости от возраста детей. Сама игра может продолжаться более месяца, пока постройки сохраняют форму.

Современные городские дети принимают простой язык традиционной народной игры. Отталкиваясь от заданных форм, они выстраивают свои индивидуальные миры. Связи и отношения, в которые ребенок вступает в совместной игре, оказываются отражением его социальных установок и устремлений. В результате появляются пластилиновые миры, показывающие сложный образ внутреннего мира современного ребёнка.

Очевидно, что сегодня в детской игровой практике такой игры нет. Дети достаточно трудно справляются с изготовлением игрушек, но на этапе самостоятельной игры ее «ненасыщаемость и творческость» становится очевидной. Дети настолько захвачены игрой, что практически не могут оторваться. Игра обладает диагностическим эффектом, и одновременно может изменять и корректировать негативные формы поведения и чувств ребенка. Она вскрывает болевые точки в семейных и социальных отношениях. В игре обнажаются и проживаются особенности социально-нормативных отношений. На развернутом этапе игры можно проследить сформированность поло-ролевого поведения, особенности представлений ребенка о мире и своем месте в нем.

Игра в пластилиновый город является также средством познавательного развития детей, в частности, истории отечественной культуры. Одновременно она выступает и как модель социума, раскрывая особенности игрового взаимодействия и становясь механизмом перехода к сложным формам совместной (социальной) игры, включая детей в совместно-распределенную игровую деятельность.

Можно с определенностью сказать, что такая игра обладает колоссальным педагогическим потенциалом в развитии детей, их историческом познании, освоении базовых элементов картины мира, развитии творческих способностей. Одновременно ее можно рассматривать как проективную методику, отражающую картину мира современного ребенка.

В проведенных исследованиях, используя разнообразный методический инструментарий, автор показал, что педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки сохраняет свою актуальность и может влиять на процесс становления картины мира современного ребенка.

Проведенные исследования показали, что современные дети и их родители не имеют в своем распоряжении адекватных средств, направленных на становление картины мира ребенка в данном возрастном периоде.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

Историко-теоретическая реконструкция процесса становления картины мира ребенка в традиционной культуре показала, что в онтогенезе ребенка, от пренатального к старшему дошкольному возрасту, происходит преобразование его картины мира от телесности через социально-событийное и предметно-экологическое поле к ценностно-смысловому содержанию, к духовности. При

этом ценностно-смысловая и духовно-нравственная составляющая образа мира предъявляются ребенку уже в самом раннем возрасте в материнском фольклоре. На протяжении всего раннего детства, на разных его возрастных этапах, взрослый, используя различные средства и методы, готовит ребенка к самостоятельному познанию мира и к переходу в детское сообщество. Поэтому материнский фольклор и игрушка, влияющие на самое начало процесса становления картины мира ребенка, являются особо значимыми педагогическими орудиями.

Сегодня наблюдается ослабление ценностно-смысловой и духовно-нравственной составляющей в воспитании ребенка. Большинство родителей в первую очередь озабочено когнитивным, телесным, эмоционально-психологическим развитием детей, что сказывается на целостности картины мира ребенка. Потребность общества в формировании духовно-нравственной сферы ребенка ограничена отсутствием необходимых для этого адекватных возрасту средств. Ситуация усугубляется несоответствием большинства современных игр и игрушек базовым человеческим смыслам, заложенным в традиционной игрушке, исторически сложившимся формам и практике взаимодействия с ней ребенка. Деформация человеческого образа в игрушке, а также антропоморфизация образов животных во многом негативно влияет на картину мира современного ребенка. Традиционная игрушка и материнский фольклор сохраняют свой педагогический потенциал и могут успешно использоваться в современных условиях для целей духовно-нравственного воспитания детей и становления у них гармоничной картины мира.

Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу и позволили сделать следующие **выводы**:

1. Материнский фольклор и традиционная игрушка являются значимыми культурными средствами и необходимым условием становления гармоничной картины мира ребенка, что свидетельствует об их высоком педагогическом потенциале. Педагогический потенциал материнского фольклора в сочетании с традиционной игрушкой в русской культуре определяется ценностно-смысловыми координатами (представлениями о должном/недолжном, добре/зле и пр.), а также способами их передачи, что обеспечивает становление гармоничной картины мира ребёнка.
2. Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира ребенка сохраняет свою актуальность и силу и может использоваться в современном воспитательном процессе при соблюдении следующих условий:
   - осознанного отношения родителей к выбору средств формирования картины мира ребенка на ранних этапах онтогенеза;
   - овладения воспитывающим взрослым материнским фольклором и традиционной игрушкой как инструментами развития представлений ребенка о мире и о себе.
3. Проведенное исследование показало, что смыслообразующий характер и мощный педагогический потенциал традиционной культуры в становлении картины мира ребенка, недостаточно используется в

современной педагогической практике. Однако современные родители могут осмыслить и понять значение педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки в становлении картины мира ребенка и успешно использовать его в воспитании.

4. Апробация образовательных программ для взрослых и детей показала их высокую эффективность в реализации педагогического потенциала материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира ребенка.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты рассматриваемой проблемы. Необходима дальнейшая работа по анализу картины мира современного ребенка, а также разработка новых образовательных программ в дошкольном образовании и семейной педагогике.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

1. ***Теплова, А.Б.*** **Психологические основания образовательной работы с родителями [Текст] / А.Б. Теплова // Психология обучения. 2013. №4. - С. 99- 114 (1 п.л.)**
2. ***Теплова, А.Б.*** **Формирование представлений о телесности ребенка в игровом взаимодействии с воспитывающим взрослым [Текст] / А.Б. Теплова // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 4 (часть 5). С. 1227-1229**
3. ***Теплова, А.Б.*** **Образный мир колыбельных песен как основание становления картины мира ребенка [электронный ресурс] /А.Б. Теплова// Педагогика искусства. - 2013. - №1. – Режим доступа http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2013/teplova_13_04_2013.pdf (0,5 п.л.)**
4. *Теплова, А.Б.* Игрушка в духовно-нравственном развитии ребенка: к антропологии игрушки [Текст] / А.Б.Теплова в соавторстве: Абраменкова В.В., Анохина Т.В., Войтенко Т.П. // Современное состояние и перспективы развития дошкольного образования: сборник научных статей. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО; Российский университет дружбы народов. 2010. – 252 с. С. 25-33 (1 п.л.)
5. *Теплова, А.Б.* «Пластилиновая картина мира» или Путешествие в Древнюю Русь в традиционной игре [Текст] / А.Б.Теплова // научно-методический журнал «Детский сад: теория и практика».- 2011.- №9. - С. 24-33 (0,5 п.л.)
6. *Теплова, А.Б.* Антропологические основания материнского фольклора в духовно-нравственном развитии ребенка [Текст] / А.Б.Теплова // Психология человека в современном мире. Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания: Материалы Международной научно-практической конференции, 1–2 октября 2011 г. / Ответственные редакторы: В. А. Кольцова, Д. В. Гавчук. – М.: Изд-во Свято-Сергиевская православная богословская академия. 2011. – 334 с. с. 227-229 (0.3 п.л.)
7. *Теплова, А.Б.* Игрушка как культурный текст [Текст] / А.Б.Теплова // «Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: Материалы XII

Международных чтений памяти Л.С. Выготского», Москва, 14–17 ноября 2011 г. Ч.2 / Под ред. В.Т. Кудрявцева (отв. ред.). Рос. гос. гуманит. ун-т. Ин-т псих. им. Л.С. Выготского. М.: 2011. - 87 с. с. 73-77 (0,3п.л.)

8. *Теплова, А.Б.* Духовно-нравственное развитие ребёнка в традиционной крестьянской культуре [Текст] / А.Б.Теплова // Материалы четвертой конференции «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы» по насущным проблемам православного образования и воспитания. - Свято-Алексиева пустынь.- 2011 г. – с. 58- 61 (0,25 п.л.)
9. *Теплова, А.Б.* Традиционная игра и игрушка в духовно-нравственном развитии ребёнка [Текст] / А.Б.Теплова // Материалы четвертой конференции «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы» по насущным проблемам православного образования и воспитания. Свято-Алексиева пустынь. - 2011 г. – с. 103- 107(0,3 п.л.)
10. *Теплова, А.Б.* Значение материнского фольклора в развитии дошкольника [Текст] / А.Б.Теплова // сборник трудов международной конференции «Развитие детской речи и творчества: традиции и перспективы». - М.: НИИ школьных технологий. - 2012г. – 200 с. – с.133-136 (0,3 п.л.)
11. *Теплова, А.Б.* Содержание посреднической функции образной игрушки [Текст] / А.Б.Теплова // Материалы международной научно-практической конференции «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании 1-2 апреля 2012 года. – Пенза – Витебск – Москва: Научно-издательский центр «Социосфера». – 2012. – 252 с. – с. 40-45 (0, 3 п.л.)
12. *Теплова, А.Б.* Педагогический проект как условие успешной проектной деятельности дошкольника [Текст] / А.Б.Теплова // журнал «Детский сад: теория и практика».- 2012.- №9. – С. 88-94 (0,25 п.л.)
13. *Теплова, А.Б.* «Формирование картины мира ребёнка в русской традиционной культуре средствами материнского фольклора» [Текст] / А.Б.Теплова // ЭТНОКУЛЬТУРА ДЕТСТВА: ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР ДЕТСТВА: материалы научно-практической конференции, посвященной 125-летию Г.С. Виноградова («Виноградовские чтения») /отв. ред. С.В.Григорьев. - М.: МГДД(Ю)Т. - 2012.- с. 78-83 (0,3 п.л.)
14. *Теплова, А.Б.* Формирование детской картины мира в игровой деятельности [Текст] / А.Б.Теплова // Альманах «Продуктивное образование: формирование картины мира ребенка и его педагогическое сопровождение: материалы межд. научно-практ. конференции 1-3 февраля 2012 г. / под. ред. Е.А.Александровой, М.П.Зиновьевой. – М.: Экшен, 2012.- вып. 14. – ч. 2 - с. 135-140 (0,25 п.л.)
15. *Теплова, А.Б.* Традиционная загадка как средство творческого освоения мира ребенком [Текст] / А.Б.Теплова //Сборник материалов международной научно-практической конференции «Развитие речи и творческих способностей в дошкольном детстве, посвященной 85-летию Ф.А.Сохина». М.: НИИ школьных технологий. - 2013 г. - с. 232-235 (0,25 п.л.)

Подписано в печать: 18.04.2013
Тираж: 120 экз. Заказ № 298
Отпечатано в типографии “Реглет”
119526, г. Москва ул. Бауманская, д33, стр.1
8 (495) 979-96-99, www.reglet.ru